

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ИМИ СДЕЛОК

Савина Инга Викторовна,

профессор кафедры гражданского и трудового права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (г. Минск), кандидат юридических наук, доцент
inga.savina2010@yandex.ru

Обеспечение благоприятных условий для полноценного развития подрастающего поколения является приоритетным направлением государственной политики. Особую актуальность в этой связи приобретают обеспечение и защита прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе при совершении сделок. Гражданское законодательство содержит нормы, конкретизирующие их право участвовать в совершении сделок.

За малолетних сделки могут совершать от их имени только их законные представители – родители, усыновители или опекуны. В отношении малолетних происходит «подстановка» дееспособности их законных представителей, которые совершают сделки от имени несовершеннолетних, несут за них ответственность. Однако ч. 1 ст. 27 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) не конкретизирует, имеют ли право законные представители в процессе реализации своих полномочий выдать доверенность на совершение сделки от имени малолетнего, что на практике может значительно усложнить совершение сделки, отрицательно повлиять на реализацию прав малолетнего. Родителям, усыновителям, опекунам должно быть предоставлено право выдавать доверенность на совершение сделки от имени малолетнего.

Современное гражданское законодательство идет по пути максимальной детализации прав несовершеннолетних, но в гражданском законодательстве Республики Беларусь нет определения мелкой бытовой сделки.

Критерий мелкой бытовой сделки, которую могут совершать малолетние, предлагалось уточнить путем установления суммы [1, с. 11], однако с учетом инфляции это не представляется возможным.

Л.Г. Кузнецова выделяет характерные для мелкой бытовой сделки признаки:

это сделка, непосредственно направленная на удовлетворение личных потребностей гражданина (приобретение продуктов в мага-

зине или на базаре, покупка предметов обихода и гигиены, школьных принадлежностей и др.);

это сделка, в которой по общему правилу моменты заключения и исполнения договора совпадают или следуют один за другим;

мелкая бытовая сделка потому собственно называется мелкой, что она совершается на незначительную сумму. Законодатель не зафиксировал стоимостные пределы таких сделок. Здесь следует, по видимому, исходить из учета всех конкретных обстоятельств сделки: возраста малолетнего, характера приобретаемых им вещей. Положения закона о мелких бытовых сделках должны применяться к значительно более широкому кругу отношений, чем бытовые связи. Речь в данном случае идет о различных отношениях по: культурному, транспортному и иному обслуживанию малолетних и несовершеннолетних граждан. Нельзя упускать из виду и тот факт, что мелкие бытовые сделки совершаются малолетними на средства, предоставленные родителями. Сумма соответствующей сделки может определяться не стоимостью того или другого объекта права, передаваемого от одного субъекта к другому, а другим показателем. Например, в договоре проката коньков сумма договора найма определяется не стоимостью коньков, а величиной прокатной платы [2, с. 35].

Российские ученые предлагают относить сделку к мелкой бытовой, если она, с учетом возраста, материального уровня семьи, где проживает несовершеннолетний, удовлетворяет бытовые потребности лица, соответствующие его физическому, духовному и социальному развитию, и касается предмета, имеющего незначительную стоимость [3, с. 8], а также используют понятие мелкой сделки, подчеркивая разницу между мелкой и мелкой бытовой сделкой. Мелкие сделки должны быть незначительными по стоимости, но могут быть направлены на удовлетворение не только бытовых (повседневных), но и иных потребностей. Например, такие средства могут быть направлены на развлечения, различного рода аттракционы, кинотеатры, компьютерные игры, установленные на игровых автоматах и т.п. [4, с. 20].

Таким образом, мелкие бытовые сделки – это незначительные по сумме сделки, исполняемые в момент заключения и непосредственно направленные на удовлетворение бытовых (повседневных) личных потребностей, по культурному, транспортному и иному обслуживанию.

Согласно п. 2 ст. 27 ГК несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать не только мелкие бытовые сделки, но и сделки, направленные на безвозмездное полу-

чение выгод, не требующие нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации, а также сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения.

Если в отношении сделки, направленных на безвозмездное получение выгод, п. 2 ст. 27 ГК содержит ограничение по форме такой сделки – она не должна требовать нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации, то в отношении сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения не уточняется в какой форме может быть совершена такая сделка. Очевидно, что любая сделка, требующая нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации, не может быть совершена малолетним самостоятельно, соответствующее ограничение должно быть предусмотрено п. 2 ст. 27 ГК.

Таким образом, с целью повышения эффективности обеспечения прав несовершеннолетних при совершении ими сделок и детализации существующих норм гражданского права предлагается.

Часть 1 пункт 1 статьи 27 ГК изложить в следующей редакции:

«1. За несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет (малолетних) сделки, за исключением указанных в пункте 2 настоящей статьи, могут совершать от их имени только их законные представители – родители, усыновители или опекуны – и лица, которым законными представителями в соответствующем порядке выдана доверенность для совершения сделки от имени малолетнего»;

Пункт 2 статьи 27 ГК изложить в следующей редакции:

«2. Несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать:

1) мелкие бытовые сделки (незначительные по сумме сделки, исполняемые в момент заключения и непосредственно направленные на удовлетворение бытовых (повседневных) личных потребностей, по культурному, транспортному и иному обслуживанию);

2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации;

3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения, не требующие

нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации».

Библиографические ссылки

1. Орлова, О.Б. Дееспособность физических лиц в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.Б Орлова// ГОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет. – Москва. – 2009. – С. 26.
2. Кузнецова, Л.Г. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних. / Л.Г. Кузнецова// – М: Юрид. лит., – 1968. – С. 136.
3. Осипова, С.В. Сделкоспособность несовершеннолетних в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С.В. Осипова; Самарский государственный университет. – Волгоград. – 2007. – С. 22.
4. Скоробогатова, В.В. Правосубъектность граждан в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.В. Скоробогатова// Байкальский гос. ун-т эк-ки и права. – Иркутск. – 2008. – С. 25.

О РОЛИ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА КАК ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Салей Елена Анатольевна,

доцент кафедры гражданского права Белорусского государственного университета (г. Минск), кандидат юридических наук, доцент
esalei@tut.by

Будучи принятым в 1998 году и вступившим в действие в целом с 1 июля 1999 года, Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) 59 раз подвергался изменениям, носящим разную степень глубины и обоснованности.

В разных источниках неоднократно подчеркивалось, что законодательная политика направлена на стабильность и системность правового регулирования, исключение частых корректировок законодательства [1, с. 38]. Определяя основные цели развития экономики и пути их достижения, в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года весьма четко и однозначно выделены такие задачи как разработка предсказуемой, стабильно действующей нормативной правовой базы, повышение степени определенности законодательства, обеспечение единообразного толкования спорных вопросов [2].

Базовой гарантией реализуемости этих задач при регулировании экономических отношений, имеющих гражданско-правовую природу, является стабильно функционирующий и однозначно толкуемый ГК как основополагающий кодифицированный законодательный акт в сфере регулирования социально-экономических, имущественных отношений, основанных на свободе волеизъявления и равенстве уча-